

С. В. Решетников, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии юридического ф-та БГУ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В сообществе свободного диалога политика становится искусством поиска компромиссов в целях создания возможностей для групп с различными интересами достигнуть общей цели. 159 Чтобы управлять политикой в Беларуси выполнены все конституционные условия. Например, закреплён плюрализм взглядов и свобода их выражения в публичной жизни; установлена процедура достижения согласия; допускается возможность контроля принятых решений [1, с.4]. Соглашения, дают всем участникам политической жизни равные шансы. Рассмотрим понимание политики как юридически правомочное применение средств публичного регулирования. Признание употребления средств публичной регуляции конститутивной чертой политики является распознавательным знаком большой традиции теоретического мышления о мире политики. Эта мысль о сути политики в данном значении была выражена Д.Локком: «Политическая власть – это та власть, которая может устанавливать право наказания смертью, а в последствии, и другими карами»[2, с. 164]. Подобный тезис более известен в формулировке М.Вебера: «Социологической основой (т.е. теоретической) дефиниции современного государства может быть, в конечном счёте, только специфическое средство, которое внутренне присуще государству: физический перевес» [3, с. 223]. В этой концепции политика характеризуется с помощью категории средств публичной регуляции. Иные определения этого первостепенного метода социального действия это: легальные средства физического принуждения, материальный публичный перевес, организованные негативные санкции. Под политикой как деятельностью в данном исследовании понимаются действия граждан (безотносительно их формального ранга и организационной принадлежности), которые основаны на выявлении сферы использования публичного перевеса, на управлении через применение и контроль права. Политическими считаются не только действия по принятию политических решений, но также средства принуждения, действия людей, определяющих род и размер применяемого принуждения, при том, что физическая мощь имеет публичный характер, потому как: она является коллективной собственностью данного народа; имеет монопольный характер, т.е. политикой руководит и обслуживает специальная группа лиц, для которых политика является средством жизни; сфера и способ употребления этого перевеса регулируются правом. В упомянутой концепции речь не идёт о «грубой силе», но о принуждении, применяемом в соответствии с правовыми нормами, поддающимися публичному контролю, основанному на рациональных ценностях. Речь идёт не только 160 об актах непосредственного применения физической мощи, но также об актах влияния на психику адресатов этих норм (создание принудительных ситуаций для адресатов норм), влияние, поддержанное апелляциями ко многим социальным ценностям. Речь также идёт о мощи, применяемой не только по отношению к человеческому телу, но также благ материальных, являющихся его собственностью. Нет, однако, в этих характеристиках ни принижения роли правопорядка, ни приуменьшения роли политической демократии. Институты, о которых здесь идёт речь, – это парламент и правительство (за исключением экономической деятельности, касающейся экономики как целостности), армия, полиция, суды, прокуратура, таможня и

фискальный аппарат. Однако, каждый обыватель как непосредственный объект политики, представляет собой составную часть политической сферы в упомянутом смысле. Публичные средства регуляции используются, прежде всего, для закрепления безопасности политически организованного народа, для удержания внутреннего порядка, а также для охраны институциональных рамок собственности. Категория средств публичной регуляции включена в дефиницию термина «политическая власть». Короче говоря: нельзя осуществлять публичную власть, не прибегая актуально, либо потенциально к публичной силе – материальной, организованных негативных санкций в рамках установленных правом порядков [4, с. 127]. Политическая сфера социальной жизни «того, что политическое», выражается потенциально устойчивой наличностью указанного рода конфликтных ситуаций. Их носителями являются: институты чрезвычайного положения, а также возможность войны, связанная с отсутствием суверена в международных отношениях. Состояние чрезвычайного положения в законодательстве современных государств является последним рубежом обороны конституционного строя. Введение чрезвычайного положения основано исключительно на решении, вытекающем из оценки состояния угрозы правовому порядку, и даже угрозе интересам общества, которые лежат в его основании. Такое решение стоит над правом, потому, что правовой порядок создала та сторона, которая вышла победителем в предшествующей пробе сил. Означенная концепция политики является сложно широкой, и в то же время – узкой. С одной стороны, она признаёт политическими такие средства, как экономические (эмбарго на нефтепродукты, отказ в кредитах) или идеологические (чёрная пропаганда). С другой стороны, она упоминает «малые войны», которые ведёт ежедневно аппарат государства с государственными преступниками, в том числе с торговлей наркотиками, с терроризмом, фальшивомонетчиками. Теория конфликта идёт далее, когда утверждает, что политическая власть есть наиважнейший элемент социального уклада. Возникает теория общества как целостности. Так ли это на самом деле – вопрос будущего. По нашему мнению, это не совсем так. Может показаться, что познание многих концепций политики создаёт только путаницу. На самом деле, всё наоборот. Путаница имеет место быть в самом деле. Зато ознакомление с известными понятиями политики позволяет рассматривать их с самых различных точек зрения [5, с. 103]. Тем самым, можно понимать иные познавательные перспективы, нежели те, которые нам представляются наиболее убедительными и эвристическими. Помимо различных взглядов на особые позиции, общим знаменателем понимания политики будет следующий перечень определений: деятельность различных субъектов (правящая группа, партии, организации групп интересов и т.п.), которые функционируют на основе имеющейся власти, т.е. средств публичной регуляции: а) совместную деятельность индивидов, принадлежащих к данному народу, организованному в государство; б) деятельность публичных институций (производственных или сырьевых); в) формирует отношения с другими народами; г) формирует программы регулятивной и организационной деятельности (их социальное содержание). Исходя из духа Конституции следует, что социально-субъективный регулятор этой деятельности выражают различные формы политического сознания (общественное мнение, политическое поведение, политические и национальные идеологии и т.п.), а также система права, определяющая деятельность организаций осуществления власти. Социальные структуры, в которых эти действия были предприняты включают, например – структуры власти (аппарат исполнительной власти)

[1 с 33] Социальные структуры составляют глобальные результаты многонаправленных политических действий. При реализации национальных интересов Беларусь учитывает глобальные вызовы. Методологической основой стратегического планирования в стране является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [6, с.9]. 162 Рассмотрим политическое мышление как структуру и динамику политического общества. Политическая реальность складывается из многих аспектов. Принятие их во внимание может дать полный образ политической жизни. Здесь речь идёт о совместной деятельности правителей и подданных. Первые, прежде всего, составляют и контролируют право, вторые же соучаствуют, либо оказывают политическое влияние. Речь здесь идёт также об установлении отношений деятельности в интересах различных классов и социальных слоёв. Полная же характеристика политических действий охватывает описание прямо и опосредованно субъекта этих действий, описание обусловленностей их эффективности, а также описание социальных изменений сущности политических действий. Поэтому теория политики складывается из утверждений, отвечающих на вопрос, от чего зависит состав совокупного субъекта, руководящих государственно-правовым аппаратом, а также от чего зависит социальное содержание политических действий. Для того, чтобы узнать содержание действий субъектов политики, нужно установить в интересах каких социальных групп употребляются средства публичной регуляции, не исключая интересов общества в целом и интересов правящей группы. Социальный субъект власти – это большая совокупность (классы, слои), в которой рекрутируются члены правящей группы, а также личности, имеющие влияние на принятие решений. Большая совокупность отличается опосредованным характером социальных связей, а также способностью к познанию целостности общества, правил жизни, представляющих определённый партикулярный интерес. Политическая деятельность складывается из индивидуальных решений и действий индивидов, а также социальных групп, действующих в неповторяющихся обстоятельствах. Это люди с известными именами и фамилиями, стоящие у руководства политических движений и государств. Они способны к объединению действующих людей. Способности к описанию (выявлению) событийных слоёв объединяет проблемное поле политолога и историка. Эти исследовательские компетенции не являются неизбежными и необходимыми составляющими для иных представителей социальных наук. Для описания событийного слоя возникают биографии известных политиков либо монографии действий о судьбоносных результатах политической деятельности. Поэтому в них может отражаться богатство и сложность ежедневной политической игры и борьбы. 163 Рассмотрим проблему политического мышления в аспекте организационной структуры аппарата государства и политических партий. В этом аспекте мы рассматриваем отношения между звеньями аппарата государственной власти, охватывающие центральный и локальный уровни. Их создают также правовая и нормативная политическая система, определяющие организации государственной власти. Например, таким важным для функционирования парламентско-кабинетных систем является принцип партийной дисциплины, т.е. политическая директива. Затем, к примеру, укажем на качественное различие в строительстве и функционировании феодального государства и современного заданного государства. Сформулировал это различие на основе скрупулёзных исследований Макс Вебер. Длительный процесс централизации государственного аппарата привёл к возникновению его собой структуры – государственной администрации. В системе

рационального подхода присутствует также аспект мотивационных структур политической деятельности. Мотивационную структуру деятельности создают, во-первых, знания субъекта в ситуации деятельности, в которой он реализует свои цели (например, о возможных альтернативных действиях); во-вторых, система ценностей и норм; в-третьих, диспозиционные особенности личности и эмоции (иначе называемые психологическими факторами). В связи с этим, мотивационные структуры политических действий складываются, прежде всего, из практических директив, а также описанных убеждений, из систем ценностей, обладающих обычно способностью политико-идеологических ориентаций. В их числе особенно можно выделить следующие: идеологии и политические программы; общественное мнение; политические позиции (установки) по отношению к политическим институтам и лидерам; сфера акцептации государственной власти, т.н. уровень легитимизации; ментальные структуры, такие, как политические мифы, национальные стереотипы и т.п. Среди факторов, формирующих мотивационные политические действия, можно отметить национальные интересы, групповые интересы, а также факторы, связанные с групповым характером политической деятельности [1 с.6]. В последнем случае речь идёт главным образом об интересах политических организаций, а также о личных интересах актива этих организаций. В этой связи можно выдвинуть следующий тезис. Личные интересы связывают актив организации с политикой организации тем сильнее, чем большую твёрдость демонстрирует организация, и тем меньше есть влияние на положение дел в организациях имеют широкие массы членов сообщества, которыми организация руководит либо служит, чем меньше есть, по их мнению, фактическая ответственность лиц, занимающих доминирующие социальные роли в организациях. В структуре политического мышления особое место занимает социотехнический аспект: средства и методы политических действий. Этот аспект политической жизни включает следующие явления: стиль управления и политического лидерства; доминирующие средства и способы формирования и реализации политической программы. Сюда же можно отнести такие средства и способы деятельности, как: использование политических прав, использование неформализованных средств, однако, находящихся в рамках правовых допущений, прерогативы власти и соответственно прерогативы гражданских свобод и политических прав. Этот аспект политики говорит нам о психологии управления и влияния на правительства. Поэтому управление (т.е. непосредственное формирование, принятие и внедрение в жизнь политических решений) – это в первую очередь целевая деятельность специализированной группы людей – правящей группы. Эта деятельность заключается в формировании – с помощью правовых норм, убеждений и т.д.) – желаемого поведения членов общества. Всё большую роль играют средства убеждения как способ регуляции. Их эффективность возрастает там, где не срабатывают механизмы принуждения. Важно обратить внимание на тот факт, что только принудительные воздействия (с по крайней мере потенциальным применением средств публичной регуляции) являются политическими действиями (делами). И тем самым мы можем видеть отличия регулятивных способов воздействия на часть общества, для того, чтобы получить желаемое восприятие или действующей власти. Далее, рассмотрим международный аспект политической жизни через призму политического мышления. В самом деле, трудно было бы в современную эпоху понять перемены политической жизни без рассмотрения их через призму динамики цивилизационных преобразований. Политическая деятельность и жизнь получила в настоящее время

мощный импульс универсального, общемирового измерения. Зачастую аналитики оценивают состояние развития той или иной страны, исходя из её положения в международной системе координат. 165 В конституции содержатся концептуальные обоснования внешнеполитических обусловленностей развития современного политического мышления: экономические: диспропорции развития в мировой экономике (центр-периферия); механизм мировой торговли (мировые цены, мировая конъюнктура); экономические сообщества, промышленная кооперация, деятельность корпораций; тенденции развития в сфере производства (научно-технический прогресс); социальные: элементы социального сознания, свойственные историческим эпохам, социальным классам (идеи французской и американской революций, идеи Просвещения); космополитизация культуры; стиль жизни как проявление культурной диффузии; политические: мировой расклад политических сил (мировой порядок); союзнические обязательства; роль средств публичной регуляции (особенно вооружённых сил) в современном мире, в том числе угроза атомной войны; деятельность международных политических организаций. Познавая особенности политической действительности, мы находимся всего лишь на половине дороги к пониманию политической жизни, исходя из позиций политического мышления. Необходимо также ещё познать основополагающие зависимости, происходящие между деятельностью правящей группы и социальных групп, сознанием, управляемым этой деятельностью с одной стороны и культурными и экономическими условиями политических действий (обычно называемых механизмом управления либо механизмом функционирования политической системы) с другой стороны. Политические действия, предпринимаемые через различных субъектов политики порождают много частичных результатов – частично намеренных, частично ненамеренных, частично осознанных, частично неосознанных, все они объективно приводят к глобальному результату. В плане политического мышления мы можем говорить о том, что в рамках политической хроники развиваются события, которые мы в той или в иной временной перспективе понимаем как звено в цепи событий, создающих конструкцию тенденций политического развития. Сложность материи политики подразумевает, что её понимание требует систематических выявлений, а именно: социальных субъектов государственной власти и строительства; организационной структуры государственного аппарата; 166 форм политического сознания (культуры); экономической и внеэкономической эффективности публичных средств как в сфере политически организованного народа, так и в отношениях с иными народами. Таким образом, политические знания и политическое мышление об институциональных рамках, в которых происходит политическая игра, являются важными предпосылками политического поведения каждой личности и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 8-е изд., стер. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Рес. Беларусь, 2012. – 64 с.
2. Локк, Д. Два трактата о правлении/Д. Локк. – М., 1992. – С. 228-230
3. Вебер, М. Избранные труды/М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Сморгунов, Л.В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии. Политические исследования. 2011. №1, С. 122-133.
5. Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – М.: Идея-Пресс, 2009. – 224 с.
6. Национальная безопасность Республики Беларусь/С.В. Зась

[и др.]; под ред. М.В. Мясникова и Л.С. Мальцева. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 557 с.: ил.